

Путь до Узисёгакуре должен был занять несколько дней, но задание требовало строгого соблюдения тишины во время движения, за исключением экстренных случаев, так что было довольно скучно. Когда они бежали среди деревьев, Кэннин оглядывался по сторонам и видел птиц в ветвях, оленей на земле под собой, даже заметил пару змей, свернувшихся на ветвях. Каннин сам не понимал почему, может быть, потому, что большую часть детства мама держала его взаперти, но ему очень нравилось бывать в лесу. Там воздух был свободнее, а жизнь казалась намного ярче.

После дня пути Шин дала знак остановиться и разбить лагерь. У каждого из них был свой маленький спальный мешок, в центре которого горел небольшой костер. Ближе к ночи Шин сказала, что будет нести вахту в эту ночь. Именно тогда Кэннин понял, что это, возможно, первая настоящая ночь в его жизни. В прошлой жизни, куда бы он ни пошел, все освещалось тусклыми и гулкими фонарями, да и в Конохе было нечто подобное. Но здесь, в глухом лесу Страны Огня, царила крошечная тьма, без электронных ламп и фонарей. Наступила непроглядная ночь, в которой пылали звезды, а луна висела ярким крючковатым полумесяцем. Кэннин не мог уснуть, глядя на них.

"Все еще не спишь?" - спросила Шин.

"Да, я никогда не спала за пределами Деревни, так что, наверное, еще не привыкл".

Она ответила: "Я понимаю, со мной такое тоже случалось, когда я отправлялась на свою первую миссию".

Кэннин перевернулся, чтобы посмотреть на нее, и спросил: "Какова была ваша первая миссия, сенсей?"

Шин на мгновение задумалась, скрестила руки и ответила: "Я родилась вскоре после окончания Первой Войны Шиноби. Тогда Третий только-только стал Хокаге, и многие миссии в Конохе были связаны с патрулированием границ. Третий хотел, чтобы мир после войны не нарушался. Так что это была моя первая миссия. Я сидела в лесу на границе Конохи и наблюдала. Несколько часов. А через несколько дней я вернулась домой и получила свою награду. Это может показаться тебе скучным, но поверь мне, это лучшее задание, которое ты можешь получить. Да еще в мирное время".

Кэннин немного подумал и ответил: "Моя мама все время говорила мне, что я не должен становиться шиноби, когда я учился в Академии, что это проклятая работа, что в конце концов меня убьют".

"Ты веришь в это, Кэннин?"

"Думаю, я знаю, почему моя мама в это верит. Но я знаю, что шиноби - это то, что позволило мне встретить моих друзей и осуществить мои мечты" - Кэннин нахмурил брови: "Моя мама считает, что шиноби бросают тебя в мир опасностей и смерти. Я думаю, что уже был в этом мире, и то, что я стал шиноби, позволяет мне влиять на свою судьбу".

"Ты действительно веришь в судьбу, Кэннин? Судя по тому, что я видела, ее не так уж много".

"Я думаю, что даже если судьбы нет, я все равно хочу иметь возможность творить свою судьбу - любить свою судьбу, несмотря ни на что. Я не знаю, как можно жить иначе".

Шин подняла бровь и сказала: "Ты часто думаешь об этом, Кэннин? Похоже, это тебя беспокоит".

Она почесала голову и продолжила: "Со своей стороны, мне не пристало думать о судьбе, предназначении и прочем. Когда ты находишься на поле боя, а рядом с тобой умирают друзья, вся судьба сводится к тому, чтобы выжить. Ты еще ребенок, и хорошо, что ты рассуждаешь об этом как взрослый. Быть шиноби тяжело, особенно детям, но я не могу гарантировать, что ты найдешь там то, что ищешь" - сказав это, она посмотрела вдаль, вероятно, для лучшего эффекта.

Но тут Кэннин ответил: "Что вы ищете, сенсей?"

Шин на мгновение задумалась, что ответить, и, не найдя ничего подходящего, замолчала. Кэннин воспринял это как возможность наконец-то уснуть.

-

Утро следующего дня выдалось тяжелым. Варай, Тецу и Кэннин болели, и от них несло костром.

"В этих спальных мешках совсем нет подкладки!" - пожаловался Тецу.

Шин ответила: "Можно, мы уходим через 5 часов. Собирайте вещи".

В мгновение ока они снова пустились в путь, совершая фирменный бег Наруто, мелькая среди деревьев. А спустя несколько часов, когда солнце уже село, они снова разбили лагерь. Шин решила, что им нужно научиться нести вахту, и назначила дежурство Кэннина, затем Варай, а потом Тецу.

Кэннин нес вахту, прислушиваясь, так как из-за темноты было трудно сделать что-либо полезное глазами. Однако темная пустота вокруг снова показалась ему завораживающей. Но его дежурство закончилось без происшествий, и он разбудил Варай, чтобы она пришла на смену. На этот раз он заснул быстрее, и сны были лучше.

Когда он проснулся, Варай догоняла пропущенный сон, а Шин читала свиток с заданием. Через час или два они разбили лагерь и снова отправились в путь. И так повторялось еще несколько дней: бег, обустройство лагеря, сон, снова бег. Кэннин был рад, что не пренебрегал тренировками. В прошлой жизни он страдал астмой, так что в этот раз он позаботился о том, чтобы привести свое тело в порядок.

На четвертый или пятый день бега по направлению на восток они почувствовали запах моря. Немного погодя они услышали шум волн, а затем деревья уступили место белым пляжам и глубокому лазурному океану.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3653170>